

Кириллина Мария Афанасьевна

ЛИРИЗАЦИЯ ДРАМЫ В ПЬЕСАХ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА

В статье на материале текстов якутского драматурга Семена Ермолаева - Сиэн ?к?р исследуется один из признаков жанровой трансформации драмы - лиризация. В ходе анализа пьес установлено, что лирическое начало проявляется на макро- и микроуровнях текста, в особенностях характера персонажей, в интонационно-речевой организации пьесы, а также в паратексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 29-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

2) «Но мне не хочется, чтобы кто-то узнал Твой город. Он принадлежит только Тебе – и никому больше... Нас двое. Ты и я – и больше никого» [Там же, с. 18].

3) «А снежинка незлышно садилась на руку – и в следующий миг стекала на землю родниковой капелькой воды» [Там же, с. 12].

В рассмотренных примерах при сочетании «тире + союз» союз выполняет соединительную роль, тире же подразумевает паузу, создавая при этом некую напряженность, неожиданность, что придает тексту большую эмоциональность и отражает чисто стилистические интонации, передающие то или иное состояние героев.

Итак, в рассказах нашли отражение: а) многооточия, которые выражают различные эмоциональные и интеллектуальные чувства. Многооточие указывает на чувства, которые испытывает автор, размышляя о сказанном; б) риторические вопросы, заданные в цепном порядке, которые придают тексту тип рассуждения, акцентируют выражения беспокойства, нерешительности, сомнения героя в его внутреннем монологе; в) вводные слова, которые служат для выражения последовательности изложения, а также являются способом выражения мысли. Придают оттенок разговорности, подчеркивая обычность, типичность того, о чем говорится; г) парцелированные конструкции как средство усиления выразительности, актуализирующие смысловую и экспрессивную сторону высказывания; д) специфические синтаксические конструкции со знаком «тире», характеризующиеся как «авторский знак», которые фокусируют внимание читателя на том или ином фрагменте произведения, придавая им особое значение и выразительность.

Таким образом, рассмотренные синтаксические средства передают оттенок разговорности, подчеркивая обычность, типичность того, о чем говорится, а также служат для выражения эмоциональных чувств и более подробного и конкретного выражения мыслей, придания им большей экспрессии. Е. Айпин умело совмещает черты разных стилей в одном тексте. Публицистический стиль говорит об эрудированности, высоком уровне его знаний, а разговорный – служит для общения автора с читателями, создает атмосферу непосредственного общения.

Список литературы

1. Айпин Е. А. Река-в-Январе: сборник рассказов. СПб.: Миралл, 2007. 208 с.
2. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 290 с.
3. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги): дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2007. 508 с.
4. Роговер Е. С. Творчество Еремея Айпина: монография. СПб.: Олимп-СПб., 2007. 212 с.
5. Ярцева С. С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 177 с.

SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN THE WORKS OF THE KHANTY WRITER E. AIPIN (BY THE MATERIAL OF THE BOOK OF STORIES “THE RIVER-IN-JANUARY”)

Isakova Snezhana Anatol'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
snejana_issakova@inbox.ru

The article provides a stylistic analysis of the works of the Khanty writer E. Aipin by the material of the book “The River-in-January”. The analysis describes syntactic constructions different in their structure and stylistic meaning in the text. In the stories there is a frequent use of rhetorical questions, parcelled constructions, omission points, introductory words, sentences with a dash. The considered syntactic constructions give the book a publicistic character, and the system of images, as well as the dialogues and monologues of the book characters acquire a conversational style.

Key words and phrases: specificity of syntactic constructions; writer's style; publicistic character; conversational style; Khanty literature; E. Aipin.

УДК 8-82

В статье на материале текстов якутского драматурга Семена Ермолаева – Сизн Өкөр исследуется один из признаков жанровой трансформации драмы – лиризация. В ходе анализа пьес установлено, что лирическое начало проявляется на макро- и микроуровнях текста, в особенностях характера персонажей, в интонационно-речевой организации пьесы, а также в паратексте.

Ключевые слова и фразы: якутская драматургия; жанр; социально-психологическая драма; психологическая драма; лирическое; ремарка.

Кириллина Мария Афанасьевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
makirillina@mail.ru

ЛИРИЗАЦИЯ ДРАМЫ В ПЬЕСАХ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА

В генологических исследованиях одной из актуальных остается проблема жанровых трансформаций и модификаций. Особую значимость данная проблема получает при обращении к современной драматургии,

а именно к нетрадиционной драме, созданной в рамках феномена «новой» и «новейшей драмы». Нетрадиционные по форме и содержанию постмодернистские пьесы якутского драматурга С. Ермолаева свидетельствуют о новых жанрово-стилевых поисках, обусловивших существенное обновление эстетики современной драмы Якутии. Пьесы Ермолаева с ярко выраженным лирическим началом и трагикомическим пафосом демонстрируют процесс лиризации драмы.

Одна из первых пьес С. Ермолаева – лирическая драма «*В центральных районах ожидаются дожди*» («*Эйиэхэ сибэкки биэрээри*»), поставленная на сцене Якутского драматического театра (ныне – Саха академического) в конце 80-х гг., удивила своей необычной интонацией, оригинальной трактовкой конфликта и героя, глубиной мысли при скупости ярких сценических эффектов.

Действие пьесы «В центральных районах ожидаются дожди» разворачивается в сельском клубе в течение нескольких часов. Локализация времени и пространства в данном случае имеет свою специфику, усиливая драматизм происходящего. В маленьком пространстве сцены собрались старые друзья, бывшие одноклассники. Не менее важную роль в пьесе играет нескончаемый проливной дождь, который разделяет маленькое пространство сцены от большой жизни. В то же время дождь за окном создает ощущение целостности и единства мироздания, где герои являются его необходимой частью.

Исповедальность, искренность, откровенность монологов и диалогов составляют лирическое пространство драмы. Будничные разговоры о дождливой погоде, бурное обсуждение последних новостей плавно перетекает в Слово о Мужчине, в Слово о собственной судьбе, о любви, о женщине. Именно динамика, внутренняя сила, настойчивость этих голосов (созвучных авторскому) создают особую атмосферу лирической грусти. При этом интонационная напевность текста усиливается своеобразными повторами: «*Как плохо!.. Сааска. Как плохо!.. доо, вот здесь... здесь плохо! (Бьет себя в грудь.) Сааска, спой еще, еще, спой еще! Спой!*» [1, с. 83]. (Здесь далее перевод автора статьи – М. К.) Грустные песни, стихи, паузы, вздохи, стоны, крики, таким образом, выражают не только внутреннее состояние героев, но и создают особую ритмичность, музыкальность текста. Все эти приемы лиризации драматического текста способствуют установлению непосредственного контакта и доверительного общения автора с читателем-зрителем, что усиливает его рецептивный аспект.

Недоговоренность, недосказанность – принципиальное качество современного художественного языка. Эта «недосказанность» восполняется в пьесе С. Ермолаева сценическими деталями, перерастающими в символы. Знаковые фокусы в художественной структуре пьесы: пустые бутылки, бесструнная гитара, бочка с гнилой водой, лошадь с колодкой на ногах, дорога, разбитая дождем, – связаны с идейно-эстетической концепцией всего произведения. На всем протяжении пьесы звучит мотив одиночества, несостоявшегося случая, характерный для пьес Чехова. С этим связано и название песни «Чтобы подарить тебе цветы» (а также название пьесы на якутском), указывающее на несовершенное действие, намерения героев, которые, возможно, не осуществятся в реальности.

Финал действия открыт. Сеня смотрит в окно и вздыхает: «Суолу алдьаттаба дии» («Значит, дорогу размыло...») [Там же, с. 93]. Пьеса завершается ремаркой: «В бочке капает вода, стучит дождь... Темнеет. Звучит песня “Чтобы подарить тебе цветы”» [Там же]. Таким образом, Ермолаев создает оригинальный драматургический текст, в котором лирическое выступает жанрообразующим началом.

Несколько иное проявление лирического мы наблюдаем в социально-психологической драме «*Остров Тайвань*». Центральным персонажем в пьесе является одинокий Миитээ, человек с ограниченными возможностями, и именно на его судьбе, на его внутреннем мире и душевном состоянии концентрируется действие. Главная суть данного образа – его душевный свет, тонкий внутренний мир, схожий с райским островком – экзотическим фоном пьесы, отмеченным в авторской ремарке. Смерть единственного близкого существа, питомца-щенка Кустук (Радуга), становится причиной мучительных страданий и впоследствии ухода героя из жизни. На всем протяжении действия читатель/зритель слышит, как томится от боли и одиночества душа, чувствует, как ей тесно в больном, израненном теле, и видит, как тихо и одиноко уходит она, так и не найдя ответного света и тепла.

В художественном пространстве пьесы особая роль отводится *мотиву сна*, с которого начинается и завершается действие. Искренняя радость от долгожданной встречи с любимым питомцем – единственный светлый и счастливый момент в жизни одинокого Миитээ. Драматизм ситуации в том, что все это происходит лишь в повторяющихся снах героя.

Остальные персонажи пьесы: добрая соседка Аана, друзья-собутельники, одинокая Дуня, одинокая Прасковья, с которой желает сосватать соседка, – каждый по-своему пытается помочь Миитээ, облегчить его одиночество. При этом каждый желает побыть, хоть ненадолго, рядом с хромым Миитээ в его барачном доме на окраине поселка, получившем название «остров Тайвань». В данном случае слова «остров» и «одиночество» приобретают единый, идентичный смысл. С другой стороны, скромное жилище Миитээ является для остальных единственным душевным местом, райским уголком, где вечно пьяный и грубый Бааска наслаждается душевным общением, где хоть и во сне Миитээ одинокая Дуня впервые почувствовала себя любимой и счастливой.

Сны, воспоминания, иллюзии составляют тонкий чувственно-интуитивный план пьесы, определяют ее тонкий лиризм и глубокий психологизм. Образ снега в пьесе связан с чистотой и искренностью внутреннего мира главного персонажа.

В финале происходит слияние реального и ирреального: «*Идет снег. Идет счастливый Миитээ с Кустуком. Без тросточки, не хромает*» [2, с. 343]. Состояние одиночества, ощущение «ненужности» современного человека, таким образом, подается в лирической тональности. Физический уход из жизни видится

единственным разрешением внутреннего конфликта. Но при этом, что самое главное, не исключается мысль о вечности души, о бессмертии духа. И в этом видится оптимистический пафос пьесы. Так внутренний конфликт выходит за пределы произведения, приобретая экзистенциальный смысл.

В жанре психологической драмы написана пьеса «*Одинокая сосна посредине алааса*». Тема якутской эмиграции в национальной литературе является одной из малоисследованных. Пьеса С. Ермолаева представляет собой один из ее немногочисленных опытов. Место действия – город Йокохама. Время действия – 1925 год, зима. Драматург исследует эмигрантскую действительность, акцентируя внимание на проблеме одиночества и внедренности, пограничного сознания «чужих» в «чужой среде». При этом трагичная тональность ситуации смягчается лирической составляющей пьесы, создавая атмосферу камерности и символической условности.

Несмотря на то, что в произведении задействовано всего два персонажа (не считая эпизодической роли Фумико), в пьесе незримо ощущается многолюдность, присутствие других лиц: близкого друга Филиппа Мэхэс, земляков, основавших в Харбине (Никифоров, Рязанский, Кузьмин), образа якутской интеллигенции и, более того, образа якутского народа. Намного шире и пространственная организация пьесы, включающая Йокохама, Токио, Харбин, Якутию.

Чувство глубокой тоски по родине, ощущение безысходности и отчаяния подаются автором очень тонко и выразительно. Важную роль при этом занимают паузы, повторения фраз, реплик, создающих особую интонацию и напевность: «*Одинокая сосна посредине алааса... Я вернулся к тебе, чтобы прилечь и отдохнуть под твоей тенью... Где только я не был, где только я не скитался, прилеж я изможденный от долгой разлуки... Одинокая сосна посредине алааса...*» [Там же, с. 300]. Так подчеркивается эмоциональная напряженность и поэтическая возвышенность ностальгических переживаний героев. Мироощущение и мировосприятие героев не ограничивается чувством обреченности и беззащитности, тоски и одиночества, они испытывают неизмеримую боль за судьбу родного народа. Именно это неразрешимое противоречие – любовь и преданность родине, но неприятие и отрицание новой власти – становится причиной страданий героев.

У Филиппа (Силип) ностальгия по родине постепенно переходит в физическую боль. Сосна в горшочке, купленная Филиппом на последние деньги, обретает знаковый смысл. Подмена понятий *японский бонсай / якутский алаас, хибати/камелек* происходит у героя неосознанно, также неосознанно и стихийно диалог героев переходит в живую разговорную речь («*Хайа, дыиэлэхтэр, туох сонун? Туох кэллэ-барда?*» – досл. «*Какие новости, хозяйева? Что нового?*») [Там же]. И не случайно чисто якутская («уу сахалыь») атмосфера создается в момент получения героями долгожданного письма от земляков.

Попытки Филиппа создать «свое» пространство в «чужом» пространстве, сохранить память о родном алаасе не получают поддержки у его напарника, молодого Ильи. Так создается конфликтная ситуация, в результате которой Филипп возвращает свою «малую родину» и умирает в одиночестве. А Илья остается один в «чужой» стране. Лирическое в пьесе проявляется как в сюжетно-композиционной структуре и характере персонажей, так и в интонационно-речевой организации, т.е. на макро- и микроуровнях текста, определяя особую тональность и поэтичность драматургического текста.

Итак, анализ драматургических текстов Семена Ермолаева позволяет сделать вывод о синтетическом характере пьес, соединяющем в себе драму и лирику. В текстах выявлен своеобразный синтез лирического и драматического, лирического и психологического. Состояние одиночества, ощущение «ненужности» современного человека, таким образом, подается в лирической тональности. Активное присутствие автора в тексте в конечном итоге приводит к жанрово-родовым трансформациям и модификациям драмы.

Список литературы

1. Ермолаев С. Дождь после засухи. Выходной: киносценарии, пьесы / на якутском яз. Якутск: Бичик, 1995. 192 с.
2. Ермолаев С. Одинокая сосна посредине алааса. Пьесы / на якутском яз. М.: Айыына, 2000. 408 с.

DRAMA LYRIZATION IN SEMEN ERMOLAEV'S PLAYS

Kirillina Mariya Afanas'evna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
makirillina@mail.ru

The article examines one of the features of drama genre transformation – lyrization – by the material of the texts by the Yakut dramatist Semen Ermolaev. The analysis indicates that the lyrical element manifests itself at the macro- and micro- text levels, through the peculiarities of personages' characters, in the prosodic and verbal arrangement of a play and in para-text.

Key words and phrases: Yakut dramaturgy; genre; social and psychological drama; psychological drama; lyrical; remark.